

ДЖЕФФРИ
ЧОСЕР

Сентер-
берийские
рассказы

МОСКВА

Гранд

1996

*Главный редактор
О. Мельников*

*Иллюстрации
И. Преснеговой*

*Перевод
И. Кашкина, О. Румера, Т. Поповой*

*Оформление
Н. Лаврентьев*

*Предисловие
А. Горбунова*

*Комментарии
И. Кашкина,
дополнение к комментариям
Т. Поповой*

*Статья «Джеффри Чосер»
И. Кашкина*

*Издательство «ГРАНТЬ» выражает искреннюю благодарность
Маровой Галине Всеволодовне, Педько Ирине Васильевне,
Темушкиной Людмиле Евгеньевне
за помощь в издании этой книги.*

Чосер, Джейффи

Ч 75 Кентерберийские рассказы./ Пер. с английского И. Кашкина, О. Румера, Т. Поповой. — М.: «Гранть», 1996. — 832 с., с илл.

ISBN 5-89135-001-7

Первое полное издание на русском языке одной из величайших книг мировой литературы — «Кентерберийских рассказов» Джейффи Чосера (1340-1400). Классический перевод И.А.Кашкина и О.Б.Румера дополнен современным переводом не публиковавшейся ранее на русском языке части «Рассказов».

© Издательство «Гранть», 1996.

© И. Преснегова, иллюстрации, 1996.

© Н.И. Кашкин, перевод, комментарии, приложение, 1996.

© А.О. Румер, перевод, 1996.

© Т. Попова, перевод, комментарии, 1996.

© Н. Лаврентьев, оформление, 1996.

Ч **4703010000 — 001** без объявл.
46П(03) — 96

*Здесь следует пролог к рассказу
Священника*

Ж

огда рассказ закончил эконом,
Уж не палило солнце так, как днем,
А в градусе двадцать девятом было,
И пятый час, наверное, пробило.
Сужу я по тому, что тень от нас
При росте шести футовом в тот час
Равнялася одиннадцати футам
(Ее измерил я примерно прутом).
Сатурн уже поднялся в знак Весов,
И слышен был трезвон колоколов.
Хозяин наш, как первый в хороводе,
И в этот раз в своем обычном роде

Сказал нам речь: «Друзья мои, еще
Один рассказ — и мы закроем счет,
Мое исполним этим повеленье
И наше общее о том решенье:
Мы слышали людей различных званий,
И Господа молю о том заране,
Чтоб он настроил на веселый лад
Того, кто заключит наш длинный ряд.
Ты, что плетешься на кобыле карей,
Быть может, сэр, прелат ты, иль викарий,
Иль попросту священник приходской,
Но только до сих пор рассказ ты свой
Таил от нас. А что ты обещал?
Из всех теперь один ты задолжал.
Так вот — суму скорее развязки
И басню нам сейчас же расскажи.
Я по лицу веселому сужу,
Что басней этой всех разодолжу.
Уж больно скромен ты, Христовы кости!
Застенчивость излишнюю отбрось ты».

И отвечал священник: «Погоди
И вымыслов ты от меня не жди.
Нарушить назидание не смею,
Которое преподал Тимофею
Апостол Павел, он же порицает
Того, кто правдою пренебрегает,
Чтоб пустяки и басни сочинять.
К чему же плевелы мне рассевать,
Когда пшеницу я могу посеять?
Веселость вашу не хочу развеять,
Но если есть у вас, друзья, терпенье,
Прослушать днесь благое поученье,
Извольте; преподать его готов,
И смысл моих приятен будет слов
Для тех, кто слово праведное чтит,
Кому и добродетель не претит.
Южанин я, и очень сожалею,

Что рэм, рам, руф низать я не умею,
 По буквам звонкий складывая стих.
 Я рифмы сладость тоже не постиг.
 Так слух я ваш не буду щекотать,
 И в прозе мне позвольте рассказать.
 Быть может, ты хотел рассказа звонче,
 Чтоб пиршество сегодня им закончить,
 Но выслушай смиренный мой рассказ —
 В нем с Божьей помощью хочу я вас
 Провесть по ступеням того пути,
 Которым в град небесный привести
 Господь сулит нам. Не судите строго,
 Коль приведу примеров слишком много.
 И если буду в текстах я неточен,
 Меня поправить я прошу вас очень.
 Я не начитан, в букве не силен,
 Держусь я смысла, был бы верен он,
 И с книжниками я не соревнуюсь,
 Но взять поправкам вашим обязуюсь».

И тотчас же мы все на том сошлись,
 Что раз на богомолье собрались,
 Свой путь пристойной речью завершить
 Уместно нам; и стали мы просить
 Священника начать благое слово.

И, увидав, что выбора инёго
 Нет у него, хозяин наш сказал:
 «Ну, сэр священник, так, как ты желал,
 Пусть будет. Слушать мы тебя готовы».
 Потом, смягчив слегка свой тон суровый:
 «Что ж, начинай, пожалуй, наставленье.
 Но солнце скоро сядет, к сожалению.
 Пускай Господь тебе укажет путь, —
 Будь поучителен, но краток будь».

Кончается пролог

*State super vias et videte et interrogate de semitis antiquis quae sit via bona,
et ambulate in ea, et invenientis refrigerium animabus vestris etc.*

*Jer. VI/16.**

Здесь начинается
рассказ Священника

осподь

наш, Царь Небесный, который ни единому человеку не желает погибели, но хочет, чтобы мы все пришли к нему и к блаженной жизни вечной, взыывает к нам чрез пророка Иеремию, который говорит так: «Остановитесь на путях ваших и расмотрите, и расспросите о путях древних», то есть о

* (лат.). Пер. см. в тексте.

смертным, — становится бессмертным и столь сильным и здоровым, что все ему нипочем; и нет там ни холода, ни голода, ни жажды, но каждая душа насыщается созерцанием полноты божественного знания. Сие блаженное Царство добывают нищетой духовной; славу — унижением, полноту радости — голодом и жаждой, отдохновение — тяжкими трудами, жизнь — смертью и умерщвлением грехов; к такой жизни тот нас привел, кто искупил нас своей кровью пречистой. Аминь.

*Preces de Chauseres**

Теперь прошу я вас всех, кто сей трактатец слушает или читает, если вам в нем хоть что-нибудь понравилось, то за это надо благодарить Господа нашего Иисуса Христа, от коего исходит всякая умственность и все благо; а ежели что не понравилось, то прошу сие отнести за счет моей неучености, но не моей воли, ибо желал бы я изложить все гораздо лучше, ежели бы сумел; ибо в книге сказано, что все, что писано прежде, написано нам в наставление; к тому же и я стремился. Посему покорно вас прошу ради милосердия Господня помолиться обо мне, дабы Господь меня помиловал и простил мне мои вины, а в особенности мои переводы и воспевание суеты житейской, которые я сейчас на прощание вспоминаю, как-то: Книга о Троиле, также Книга о Славе, Книга о Двадцати Пяти Дамах, Книга Герцогини, Книга о Валентиновом дне и Птичьем Парламенте, Кентерберийские рассказы, все те, что греха полны, Книга о Льве и многие другие книги, какие бы я смог и сумел вспомнить, и множество

* Чосерово заключение (лат.).

песенок и похотливых лэ, грех которых да простит мне Христос в неизреченной своей милости. Но за перевод *De consolatione** Боэция и за другие утешительные книги, и за легенды о жизни святых и о набожности, и за гомилии, и за моралитэ — благодарю я Господа нашего Иисуса Христа и его матери и всех святых на небе, умоляя их, чтобы они с этого самого мгновенья и до конца моей жизни даровали мне оплакивать прегрешения мои и стремиться к спасению души, и ниспослали бы мне время для истинного раскаяния, исповеди, покаяния и искупления в этой жизни, по великой милости того, кто есть царь царей и первосвященник первосвященников, что искупил нас пречистой кровью сердца своего, так что должен, должен я быть среди спасенных в день судный: *qui cum Patre et Spirito Sancto vivis et regnas Deus per omnia secula. Amen.***

Здесь кончается книга
Кентерберийских рассказов,
составленная Джоном Чосером,
и да помилует
Господь Иисус Христос
его душу

* Об утешении [философии] (лат.).

** Живи и царствуй с Отцом и Духом Святым, Боже, навеки.

Аминь (лат.).